

идеализированными объектами, а «вторгается» в особое знаково-символическое поле. Здесь хочется только добавить, что это даёт уникальную возможность инклюзивного исследования, при котором историк не противопоставляется своему объекту, а реконструирует его, тем самым оживляя, заново приводя в движение все те смысловые цепочки, которые содержит текст. Это не обязательно герменевтика, это может быть и своего рода гуманитарный «восполняющий рационализм». Отсюда и стремление выбирать для хрестоматии такие тексты, смысловое поле которых наиболее богато, предполагает наибольшее количество комбинаций и возможных выводов. Методика их отбора определяется авторами-составителями тройко: историческая значимость, новизна на фоне соответствующего направления мысли, соответствие нормам, сформировавшимся в политической науке того времени вообще и в отдельных её направлениях — в частности. Это позволило авторам-составителям представить развитие русской социально-политической мысли XIX века наиболее зрелыми, полными, «узловыми» и поворотными текстами, которые как нельзя более соответствуют задаче выявления присущей духу эпохи диалектичности или антиномичности.

Кошемчук Ксения Леонидовна

Студентка кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

«Русский вопрос» в консервативной публицистике России первой половины XIX века на примере Ю. Ф. Самарина

Аннотация

Работа посвящена выдающемуся русскому мыслителю Ю. Ф. Самарину, который внес значительный вклад в исследование основ русской государственности, а также в разработку национальной идеи.

Ключевые слова: национализм, славянофилы, Самарин, народ, нация, русская идея.

Ю. Ф. Самарин — один из наиболее ярких русских мыслителей XIX века. Он родился в знатной семье, получил хорошее образование, стал активным участником научной, социальной и политической жизни страны. В отличие от многих своих товарищей, он достаточно долгое время провел на государственной службе. Полученный практический опыт, вовлеченность в дела государства, тесное знакомство с проблемами страны впоследствии положительно сказались на духовном, творческом и гражданском становлении публициста. Его тезисы подкреплялись рядом практических предложений, направленных на реформирование государственной системы. Особенно ярко это проявилось в крестьянском вопросе, в разработке которого Самарин принимал непосредственное участие.

Мыслителя, как и многих его товарищей по славянофильскому направлению, интересовали вопросы исследования национальной ментальности, истории России, ее государственных и культурных основ. Иными словами, большое значение в его творчестве занимает именно «русский вопрос».

Самарин рассматривает несколько основных этнологических категорий: племя, народ и народность (народную личность). Первое он определяет как «историческую стихию, особенности физиологические и нравственные, из которых слагается его характер, проявляются в нем только как природные свойства, как быт»¹. Далее он рассуждает о развитии племенной формы и ее перехода в государственное образование: «Впоследствии, если это племя предназначено к историческому развитию, от встречи с другими племенами пробуждается в нем сознание его единства, общих целей, наконец, общего исторического призвания; тогда племя преобразуется в народную личность, облекается в государственную форму и заявляет свою политическую самостоятельность в отношении к другим государствам древнейшего образования»². Народ трактуется им как «нравственно-живое существо, так же своеобразно определенное, как и отдельная человеческая личность»³. Самарин отмечает, что в жизни любого народа встречаются периоды упадка и расцвета национального самосознания. В этом состоянии, по его словам, «общность и единство теряются, дробятся во множестве частных, особенных стремлений. <...> Это — болезнь к смерти или к укреплению и дальнейшему росту государственного организма»⁴. Рассуждая о «польском вопросе», мыслитель перечислил ряд специфических характеристик, которые присущи любой народности: «Они (поляки) обладают всеми условиями народной личности; у них свой язык, своя литература, своя историческая физиономия, свои бытовые предания»⁵.

Как один из исследователей православия, Самарин не мог обойти вниманием степень его влияния на формирование русской ментальности: «Говоря о русской народности, мы понимаем ее в неразрывной связи с православною верою, из которой истекает вся система нравственных убеждений, правящих семейною и общественною жизнью русского человека»⁶. Мыслитель делает акцент на коллективном начале, присущем русскому человеку. Его истоки он также усматривает в православной культуре: «Латинство, по свойству внутренних побуждений, из которых оно возникло, было враждебно в одинаковой степени: общинности, этой характеристической племенной

¹ Самарин Ю. Ф. Государственная идеология // Самарин Ю. Ф. Православие и народность. — М., 2008. — С. 297.

² Там же. — С. 297–298.

³ Самарин Ю. Ф. На чем основана и в чем определяется верховная власть России // Самарин Ю. Ф. Избранные труды. — М., 2010. — С. 353.

⁴ Самарин Ю. Ф. Государственная идеология // Самарин Ю. Ф. Православие и народность. — М., 2008. — С. 298.

⁵ Самарин Ю. Ф. Современный объем польского вопроса // Самарин Ю. Ф. Православие и народность. — М., 2008. — С. 335.

⁶ Самарин Ю. Ф. Два слова о народности в науке // Самарин Ю. Ф. Избранные труды. — М., 1996. — С. 485.

особенности Славянства, и началу соборного согласия, на котором построена и держится Православная церковь»¹.

Самарин считает, что «душа» нашего народа до конца понятна и близка только русскому человеку: «Русскому, потому что он русский, и в той мере, в какой он русский, дух нашей истории, мотивы нашей поэзии, весь ход и все настроение народной жизни откроется яснее и полнее, чем французу, хотя бы последний овладел вполне русским языком и такую массу материалов, какую никогда не располагал ни один русский ученый»².

Из этих особенностей русских вытекает и специфическая форма их взаимодействия с верховной властью. «Правительство, — по мнению мыслителя, — есть одна из форм, служащих выражением народной жизни»³. Таким образом, государственная власть должна опираться на традиционные для нашей культуры основы: «Русский народ видит и любит в своем государе православного и русского человека... В основании любви подданных к государю лежит вера и народность; такой широкой и твердой основы не имеет ни одно правительство, и вот почему оно у нас так сильно»⁴. Самарин отмечает, что при попытке отхода от традиционных начал русского народа власть сразу же теряет свою легитимность: «Наше правительство самодержавно и полновластно, но оно само называет себя правительством православным и русским. <...> Оно не полновластно потому, что подданные признают над собою власть правительства православного и русского; перестав быть православным и русским, оно бы перестало быть для них правительством»⁵. Он критикует «наднациональные» теории организации и функционирования государственной власти, основанные исключительно на главенстве силы: «Другие говорят: «Идея верховной власти не требует никакой посторонней опоры; ее основание — в ней самой; по отношению к ней не должно быть ни русских, ни татар, ни немцев, ни православных, ни католиков, ни мусульман...» <...> Вы отняли у нее ее основу, ее назначение, ее пределы; затем осталось одно — идея силы»⁶.

Русское начало, по мнению мыслителя, также должно превалировать и в вопросах внешней политики: «Политика России должна быть не консервативная и не революционная, а русская. Иными словами: она должна служить не отвлеченному политическому началу, а историческому призванию России как земли православной и славянской, поставленной Провидением во главе славяно-православного мира»⁷. Он критикует засилье иностранцев

¹ Самарин Ю. Ф. Современный объем польского вопроса // Самарин Ю. Ф. Православие и народность. — М., 2008. — С. 347.

² Самарин Ю. Ф. Два слова о народности в науке // Самарин Ю. Ф. Избранные труды. — М., 1996. — С. 490.

³ Самарин Ю. Ф. На чем основана и в чем определяется верховная власть России // Самарин Ю. Ф. Избранные труды. — М., 2010. — С. 353.

⁴ Там же. — С. 367.

⁵ Там же. — С. 356.

⁶ Там же. — С. 357.

⁷ Самарин Ю. Ф. Государственная идеология // Самарин Ю. Ф. Православие и

в российских властных структурах: «Орудиями и представителями внешней политики должны по преимуществу быть люди русские. <...> Только мы любим наполнять список наших дипломатов немецкими именами, и это не послужило нам впрок»¹.

Большое внимание Самарин уделяет политическому кризису, который возник из-за размывания национальных основ в народе и во власти. «Русское государство и русская земля, правительство и народ, так давно и так далеко разошлись друг с другом, что теперь они как будто раззнакомились; народ разучился понимать правительство, правительство отвыкло говорить языком, для народа понятным»². Он отмечает упадок национального самосознания во всех слоях населения России: «В народе общественный дух замер сам собою <...> в дворянстве, в духовенстве, в служебном сословии, гражданском и военном, общественный дух заморен сознательно»³. Мыслитель призывает русских вернуться к традиционным началам, осознать свою ответственность за судьбу России: «У себя дома мы не просто зрители, а прямые участники, заинтересованные в общем ходе дел круговую порукою всех за каждого и каждого за всех. Сознание этой нравственной ответственности, которой никто сложить с себя не может, не разорвав духовной связи своей с отечеством, — вот что составляет основу отношений граждан к государству в полном его развитии. <...> Для каждого русского Россия есть отечество, а не вотчина русского государя»⁴.

Самарин, как и большинство славянофилов, посвятил свое творчество исследованию внутреннего национального стержня, на который опирается вся русская государственность. Можно с уверенностью сказать, что целью своей жизни он видел решение насущных проблем Отечества. Его работы и по сей день являются актуальными, так как проблемы, затронутые в них, свойственны и современной России.

Библиография

1. Самарин Ю. Ф. На чем основана и в чем определяется верховная власть России // Избранные труды. — М., 2010.
2. Самарин Ю. Ф. Современный объем польского вопроса // Православие и народность. — М., 2008.
3. Самарин Ю. Ф. Два слова о народности в науке // Избранные труды. — М., 2010.
4. Самарин Ю. Ф. Государственная идеология // Самарин Ю. Ф. Православие и народность. — М., 2008.

народность. — М., 2008. — С. 310.

¹ Самарин Ю. Ф. Государственная идеология // Самарин Ю. Ф. Православие и народность. — М., 2008. — С. 310.

² Там же. — С. 300

³ Там же. — С. 302

⁴ Там же — С. 312